

Гермиона снова заняла свое место перед компьютером и Диадемой; она ввела ряд команд, чтобы начать серию тестов, о которых рассказала Гарри. Когда начались испытания, драгоценности Диадемы засверкали. Все трое были поражены, хотя Гермиона была немного менее впечатлена.

— Почему он это делает, мисс Грейнджер? — спросила Минерва, все еще немного ошеломленная.

«Я предполагаю, что мерцание — это просто указание на то, что питание и тесты выполняются. Что-то вроде того, что свет в моем компьютере делает, чтобы указать, что работа выполняется». Она повернула свой ноутбук, чтобы они могли как бы заглянуть внутрь.

Когда диагностика начала «проверку памяти», один из больших драгоценных камней начал светиться каким-то нездоровым цветом и испускать немного маслянистого черного дыма. Именно тогда ноутбук Гермионы прекратил проверку и начал выводить сообщения об ошибках.

Она задумчиво кивнула на то, что прочитала: «Да, диск поврежден и поэтому не читается. Ну, по крайней мере, теперь я знаю, как выглядит версия жесткого диска 10-го века». Она вытащила кусок изоленты из своего ящика для инструментов, взяла красную бумажную бирку и что-то написала на ней, а затем прикрепила ее к драгоценному камню с помощью ленты.

Гарри молча указал на бирку.

«Это просто для того, чтобы сообщить мне, где диск и что он сломан. Если мы найдем новый камень в Комнате, я надеюсь, что смогу заменить его. Если нет, как я уже сказал, он просто блестящий предмет».

Пока Минерва сидела там с несколько потерянным выражением лица, а Гермиона делала заметки о том, что произошло; Гарри задал важный вопрос.

«Вы придумали, как вы сможете запрограммировать новый привод, если найдете нужный драгоценный камень?»

Гермиона рассеянно пожала плечами, закончив писать свои заметки: «Я надеюсь, что журналы Ровены можно найти в Комнате. Думаю, если их там нет, мы могли бы спросить Хелену, могут ли они быть в старом номере ее матери».

"Где бы это было?"

Снова пожимая плечами: «Не знаю. Разберемся с этим, когда придет время».

Когда она закончила свои записи и помогла Гарри разобрать диагностический массив, она повернулась к декану факультета.

"Профессор? Когда было бы удобно встретиться с остальными сотрудниками? Кроме того, как вы думаете, можно ли не допустить на такую встречу директора и профессора Амбридж?"

Минерва глубоко вздохнула, когда вернулась к жизни, и кивнула: «Да, я думаю, что встреча была бы хорошей идеей. Как насчет завтра утром в учительской? Скажем, около 8 утра? Я могу связаться с ними сегодня вечером после ужина. Я думаю, это лучший способ удержать Альбуса, э-э... директора и мадам Амбридж от посещения школы.

Учительская, на следующее утро

Гарри и Гермиона нервно вошли в комнату; не каждый день у студента была причина войти в такое место. Гарри огляделся и слегка фыркнул, увидев, что нет ничего, что указывало бы на то, что это было какое-то мистическое место, куда взрослые школьники приходили обсудить эзотерическую магию, но на самом деле это была просто комната, в которой стояло множество стульев, диванов и низкие столики. В одном углу стояли кофеварка и чайный сервиз, а вдоль комнаты стояло полдюжины окон меньшего размера. На противоположной от окон стене было усеяно несколько старинных плакатов.

— Не знаю, чего я ожидала, но это было не то, — сухо заметила Гермиона.

— Верно? Я был... — начал Гарри, но остановился, когда вошли остальные сотрудники, за исключением Дамблдора и Амбридж. Минерва поприветствовала двух студентов и призвала всех к вниманию.

«Хорошо, вот ситуация. Мистер Поттер и мисс Грейнджер обнаружили в этих стенах две чудесные вещи. Одна — это комната, которая должна быть своего рода глубоким хранилищем с дополнительным преимуществом — стать тем, что пожелает пользователь. предмет, Филиус, ты удивишься, узнав, что они нашли диадему Когтеврана».

Громкое бормотание и крики недоверия вырвались из остальных и звук падающей на пол чайной чашки. Филиус стоял над остатками своей чашки, все еще держа ложку, с открытым ртом и выпученными глазами. — Ты что, шутишь, да? Диадема Равенкло? Она у тебя с собой? Он задал последний вопрос, хватая руками.

Гарри немного шагнул вперед: «Я нашел диадему, однако она кажется поврежденной. Похоже, у нее есть защитный метод ранения пользователя, если он попытается ее надеть. Насколько мы с Гермионой можем предположить, жесткий диск содержит какой-то вирус».

На лицах сотрудников появилось озадаченное выражение. Минерва сочувственно поморщилась: «Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, я прошла через нечто подобное прошлой ночью, когда эти двое убедительно продемонстрировали, насколько мы потеряли связь с не магическим миром». Она жестом попросила Гарри продолжать.

Гарри пододвинулся к столу и вытащил из рюкзака диадему. Сотрудники столпились, чтобы

взглянуть на почти мифическое и насквозь легендарное устройство. Гермиона хихикнула, увидев профессора Флитвика с вытаращенными глазами и практически пускающим слюни при мысли о том, что он находится так близко к самому ценному имуществу факультета.

Северус Снейп, школьный учитель зелий, махнул рукой в сторону диадемы: «Где ты это нашел? Многие другие искали это и вернулись с пустыми руками».

Гарри подобрал диадему и вернул ее в рюкзак: «Это приводит нас к следующей части этого собрания. На седьмом этаже есть комната, комната неисчислимых способностей. Следуйте за нами, и мы покажем вам кое-что впечатляющее».

Седьмой этаж напротив гобелена Варнавы Бредового.

«Вау! Какой подъем! Меня радует, что мой Дом находится всего в одном пролете от Большого Зала, — проворчала профессор Спраут, — теперь я понимаю, почему Филиус и Минерва всегда в форме».

Остальные усмехнулись над кажущимся дискомфортом своего коллеги, прежде чем вернуться к паре студентов, которые стояли там с самодовольными ухмылками на лицах.

Гермиона начала объяснения: «Ладно, начнем с того, что эльфы замка уже знают, где находится эта комната и как ею управлять. На самом деле это был конкретный эльф, с которым мы с Гарри знакомы, который показал нам, как найти. Что вам нужно сделать, так это пройти три раза перед стеной напротив этого ужасного гобелена, думая о том, какую форму вы хотите, чтобы комната приняла. В этом случае я хочу найти «Комнату скрытых Вещи.» С этим последним утверждением Гермиона начала ходить взад-вперед. По завершении третьего прохода дверь исчезла к удивленному вздоху собравшегося персонала.

Гарри протянул руку и открыл дверь, величественно махнув: «Добро пожаловать в Комнату Требований».

В комнате спрятанных вещей

Не было слышно ни звука, даже от дыхания, так как учителя могли только с удивлением и немалым трепетом смотреть на количество... вещей, сложенных перед ними. Они могли видеть, что от того места, где они стояли, расходились проспекты и даже узкие тропинки. Рядом с Гарри стоял небольшой элегантный столик. На нем лежало нечто похожее на карту.

Гермиона подняла его и взглянула на потолок: «Спасибо, Хогвартс. Хорошо, кажется, что ювелирный отдел, — услышала она смех Гарри, — находится слева. Я говорю, что мы все держимся вместе, как никогда». узнай, что ты можешь найти здесь». Она указала в общем направлении одной из широких авеню и повернулась, чтобы посмотреть на свою голову, которая кивнула.

Двое подростков провели взрослых через хогвартсовскую версию Страны чудес. Мадам Хуч, летный инструктор, издала что-то вроде сдавленного визга от восхищенного удивления, когда обнаружила несколько совершенно новых винтажных мётел, сложенных в углу. Брови профессора Снейпа практически скрылись за линией роста волос, когда он заметил несколько флаконов с неизвестными зельями, баночки с потенциальными ингредиентами и больше котлов, чем человек мог потрясти палочкой. Мадам Пинс, библиотекарь, расплакалась, увидев книжные шкафы, до отказа набитые потерянными томами.

Филиус подошел к Минерве, и они тихо перешептывались, продолжая следовать за Гарри и Гермионой все глубже в эту чудесную пещеру сокровищ.

«Я думаю, что нам нужно организовать здесь, если мы когда-нибудь собираемся увидеть, что еще здесь может быть потенциально опасным для студентов и нас», — пробормотал Филиус.

«Я согласна. Я думаю, мы должны согласовать свои действия с эльфами, так как они уже знакомы с этим местом. Не нужно подвергать студентов опасности чем-то настолько взрывоопасным», — ответила она, когда они прошли мимо чего-то, похожего на чучело тролля в натуральную величину.

Удивление и ошеломленное недоверие продолжали преобладать в тот день, когда группа добралась до «ювелирного отдела», как описала Гермиона. Там были корзины с отдельными драгоценными камнями, как обработанными, так и необработанными; ведра жемчуга в ожерельях или поштучно; украшенные драгоценными камнями мечи, части церемониальных доспехов и большие сундуки, до отказа набитые всевозможными «блестками».

Профессор Синастра, учитель астрономии, небрежно заметил, что если бы эти драгоценности и все такое прочее действительно чего-то стоили, школе больше не пришлось бы беспокоиться о получении необходимого финансирования для покупки или замены сломанного оборудования. Как местный полугоблин, Филиус выступил вперед, взмахнул палочкой над ведром с драгоценными камнями, чтобы проверить наличие незаконных чар, прежде чем зачерпнуть довольно большой рубин. Он вытащил лупу и осмотрел камень.

Его дрожащие руки натолкнули остальных на подозрение, что эти вещи были ценными. Очень ценно...

Позже в тот же день, все еще в комнате...

Гарри сделал перерыв в раскопках Комнаты и плюхнулся на довольно удобный диван в греческом стиле. Он смотрел усталыми глазами и посмеивался про себя, наблюдая за тем, как учителя ведут себя, как маленькие дети, спеша с одного места на другое, выкрикивая разные восклицания и возгласы. Гермиона тоже была частью организованного хаоса, который возникал в случайных точках и местах, пока она искала драгоценный камень, необходимый ей для Диадемы. Гарри вздохнул, расслабившись и начал вспоминать, как они вообще были вместе.

Флэшбэк Год Первый:

Как и все великие моменты в истории, они встретились в поезде первого сентября, когда он двигался на север. Она вошла в его купе, чтобы узнать о потерянной домашней жабе для мальчика по имени Невилл Лонгботтом. Другой компаньон Гарри по купе, Рональд Уизли, сделал несколько грубых замечаний по поводу того, что у него есть жаба в качестве домашнего питомца. Гарри отключился от идиота и прокомментировал, что он не видел там жабу с ними, но предложил поискать одного из старост, так как это их работа - решать подобные проблемы. Начало новой школы и, честно говоря, целый новый мир было пугающим, но вскоре они поняли, что у них много общего, и поэтому начали проводить время вместе, исследуя школу и территорию. Гарри представил Гермиону Хагриду, когда тот пригласил его на чай. Гермиона почти сразу подружилась с его совой, Хедвиг, когда они были представлены. Хедвигу очень нравилась перспектива получить много работы от девушки с густыми волосами, которая обещала отправить много писем своим родителям.

Их дружба укрепилась после урока заклинаний в тот Хэллоуин, когда Рон Уизли грубо оскорбил Гермиону после того, как она попыталась помочь ему научиться использовать заклинание парения. Гарри оттолкнул Рона от себя, когда Гермиона, плача, пробежала мимо. Он догнал ее и вернул обратно, где начал отрывать полоски от эго рыжеволосой мерзавки. Гарри заявил, что тот факт, что Рон был полным идиотом, который предпочел бы тратить время впустую в школе, не дает ему права оскорблять других, пришедших сюда учиться. С этим заключительным словом Гарри объявил, что любые фрагменты потенциальной дружбы, которые у них могли быть, подошли к концу. Гарри предупредил Уизли, чтобы он просто держался подальше от них обоих, пообещав быстрое возмездие, если он этого не сделает.

Именно тогда, когда тайна философского камня начала обретать форму, они осознали величие друг друга. Гарри был поражен ее способностью проводить исследования, а она была поражена его присущей ему способностью брать разрозненные объемы информации и на лету устанавливать невероятные и в то же время правдоподобные связи.

Гарри сделал комментарий после того, как Гермиона поделилась довольно тяжелой книгой о печально известном алхимике Николасе Фламеле. Хагрид непреднамеренно раскрыл информацию о волшебнике после того, как Гарри заметил, что обнаружил собаку-монстра, запертую в запретном коридоре третьего этажа. Гарри заметил, что очень маловероятно, что настоящий камень находится здесь, в замке. Когда его попросили объяснить, Гарри заметил, что у такого старого человека, как Фламель, наверняка была бы лучшая защита, чтобы охранять свои вещи, и что Дамблдор был по возрасту эквивалентен ребенку, которому никогда не дали бы настоящий камень для защиты. школа, полная детей.

Результат этого разговора привел их к обсуждению того, кого следует предупредить, чтобы иметь дело с этой информацией. Гермиона была за то, чтобы дать профессору МакГонагалл знать не только как их главу факультета, но и как заместителя директрисы. Гарри согласился с условием, что об этом знает и Глава Магического Правопорядка. Он объяснил, что должен быть какой-то закон, который был нарушен из-за использования школы и камня в качестве приманки для Волдеморта или одного из его миньонов, чтобы прийти и найти.

В конце концов, через Хедвиг было отправлено письмо с объяснением ситуации директору

магического правопорядка с предложением прийти в школу с подкреплением. Затем они представили свои выводы и теории своему главе дома. Сначала Минерва была готова дать детям ложные банальности и отправить их в путь, но затем Гермиона упомянула, что они только что отправили письмо директору DMLE с изложением того же самого.

На следующий день директор Амелия Боунс и несколько сотрудников различных отделов прибыли в массовом порядке и систематически демонтировали все так называемые «ловушки» в запретном коридоре. Камень извлекли и удалили. Минерва услышала одно замечание Невыразимых, что камень был подделкой. Они указали на гравировку на дне, которая гласила: «Хорошая попытка, Альбус».

Вернуться в настоящее...

Гарри стряхнул с себя задумчивость и ухмыльнулся, увидев свою девушку, которая визжала от восторга и немного танцевала, держа в руках драгоценный камень, соответствующий требованиям. Затем она снова повернулась и покопалась в сундуке с рубинами, чтобы посмотреть, что еще можно найти.

Второй год воспоминаний:

Гарри вернулся в дом своего родственника, когда его неожиданно посетил странное существо, известное как Домовой эльф Добби. После неестественного разговора с миниатюрным существом о том, что «Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс»; Гарри пришла в голову блестящая идея заставить Добби объяснить свои рассуждения и историю перед зеркалом в его спальне, думая, что, поскольку Добби приказал никому ничего не говорить, и что его Хозяин явно не додумался включить Добби в такой порядок, он мог рассказать своему отражению. о «заговоре с целью сделать что-то плохое».

Вооружившись этим знанием, Гарри поблагодарил Добби. Он также удивил эльфа своим «блеском», когда Добби признался в конфискации писем Гарри. Гарри сухо заметил, что у маглорожденных и выросших в их распоряжении есть другие средства связи, о которых большинство волшебников никогда бы не подумали, и что, если не было чего-то из банка, Гарри не особо заботило, что письма исчезли. Добби стоял с открытым ртом в шоке, прежде чем онемело вытащил стопку, передал ее и исчез с треском.

В итоге Гарри связался с директором Боунсом и рассказал обо всем, что произошло накануне вечером. В результате Люциус Малфой был арестован за хранение Темных Артефактов и попытку подстрекательства к террористическим актам против населения в целом. Темный Артефакт оказался чем-то вроде Дневника с именем «ТМ Риддл» на обороте. Гарри больше никогда об этом не слышал, и у него был хороший спокойный год, несмотря на то, что ему пришлось иметь дело с надоедливым, ищущим славы придурком учителя Защиты в образе одного гарцующего павлина, которым был Гилдерой Локхарт. Локхарт не продержался даже первого семестра, когда близнецы Уизли состряпали какое-то зелье, которое заставило попсоюку признаться в своих грехах перед всей школой. Мужчина был арестован, и аврор из DMLE был отправлен прикрыть класс.

Вернувшись в настоящее...

Гарри наблюдал, как профессора расчищали территорию недалеко от входа в Комнату в качестве своего рода плацдарма. Минерва была в своей стихии, организовав расчистку и каталогизацию найденных предметов. Они обнаружили довольно много интересных объектов. Такие вещи, как антикварная мебель, которую можно починить и продать, старинные и почти ненюшеные метлы, личные вещи студентов и сотрудников прошлых лет, груды одежды разных эпох, горы книг, зелья и связанные с ними ингредиенты и многое другое. что он не знал или не мог распознать. Эльфы вспыхивали в пространствах и кучах, пока им давали инструкции.

Третий год воспоминаний:

Предположительно, экстраординарный массовый убийца Сириус Блэк сбежал из тюрьмы Азкабан и охотился, чтобы закончить то, что он начал еще в 1981 году со смертью родителей Гарри. В северном поезде Гарри и Гермиона встретили своего нового профессора Защиты Ремуса Люпина. По мере раскрытия тайны Гарри наконец удалось получить известную информацию о предполагаемом предательстве от предполагаемого друга его родителей. Демонстрируя его гениальность в «сборке информации на лету» и сочетая его с исследовательским талантом Гермионы, они поняли, что для Сириуса было бы невозможно убить Питера Петтигрю, четвертого члена школьной группы его отца, Мародеров. . Два подростка объяснили свои выводы декану факультета, а также профессору Люпину и директору Боунсу. последний был приглашен в школу, чтобы услышать указанные выводы. Гермиона объяснила, что если Петтигрю «взорвали», то на улице должно было лежать больше частей тела, кроме чисто отрубленного пальца.

Местонахождение Сириуса было наконец обнаружено с помощью Карты Мародеров, единственного величайшего достижения, созданного Мародёрами. Указанная карта была у близнецов Уизли и объясняла, как им удавалось избегать поимки все годы, пока они учились в школе. Профессор Люпин признался, что он Лунатик (из-за чего Близнецы падали ниц на пол, снова и снова громко заявляя, что они «недостойны»), и что Бродяга на самом деле был Сириусом. Червехвост на самом деле был Питером Петтигрю, а Зубцы - Джеймсом Поттером.

Гарри был шокирован тем, что его отец был лидером Мародеров и что карта фактически была семейной реликвией. Сириуса схватили и пообещали подвергнуть суду. Тем временем для его безопасности он был спрятан в конспиративной квартире и получил медицинскую помощь, чтобы оправиться от своего пребывания в тюрьме и в бегах. Петтигрю удалось сбежать во время беспорядков, связанных с захватом Сириуса, и разоблачениями того, что Люпин на самом деле был оборотнем и был им с детства и исчез в окружающем ландшафте.

Вернемся к настоящему...

Гермиона плюхнулась на диван рядом с Гарри, явно измученная открытиями и испытаниями поисков. Она сокрушалась, что ни она, ни мадам Пинс пока не нашли дневников, принадлежащих Ровене, но все же надеялась, что они когда-нибудь найдутся.

«Ну, единственное другое место, где они могли бы быть, если не в замке, было бы, если бы у нее было хранилище с Гринготтом или где-то глубоко в Департаменте Тайн», — прокомментировал Гарри, обнимая его рукой. плечами подруги: «Ты собираешься сделать перерыв? Ты собираешься без остановок уже несколько часов».

«Да, я думаю, я просто полежу здесь и вздремну», — переводя действия в слова, она вытянулась на диване и быстро уснула.

Воспоминания года четвертого:

На четвертом году было объявлено, что в этом году в Хогвартсе будет проводиться легендарный Турнир Трех Волшебников. Волнение и любопытство были безудержными, как и страх Гарри, что должно произойти что-то плохое. Ну хоть попыталась. Во время церемонии выбора было названо имя Гарри, но он отказался участвовать. Дамблдор пытался форсировать ситуацию, но Гарри оставался непреклонным. Пока взрослые спорили, Гермиона внесла свой вклад и исследовала историю турнира и сам Кубок Огня. Ей удалось найти лазейку, скрытую в древних документах, что «если выбранный чемпион был последним выжившим членом устоявшейся семьи, он или она может отказаться от участия в указанном турнире под предлогом защиты и обеспечения продолжения указанной семьи».

Дамблдор пытался скрыть информацию о лазейке, но Гарри помешал ему использовать скрытого Добби и ДиктаПеро, записывающего все, что было раскрыто и объяснено. Затем он попросил Добби сделать копии сочинений и отправить их в « Ежедневный пророк », а также в DMLE. Возникшая огненная буря стала горячей темой для разговоров среди трех школ в ближайшие дни. Дамблдор был подвергнут критике за попытку обойти установленные процедуры, подвергнуть опасности несовершеннолетнего и попытку кражи на линии последнего выжившего члена Благородной и Древнейшей Семьи, в данном случае Семьи Поттеров.

Это был подслушанный комментарий их профессора Снейпа о том, что некоторые из его запасов ингредиентов были взломаны и что разорванная кожа Бумсланга, златоглазки и пара других вещей наводят на мысль, что кто-то незаконно варит Обратное зелье. Проявив обычное любопытство, Гермиона спросила, что такое Обратень, как он пахнет и как выглядит. Ей повезло, что Северус был в хорошем настроении, что удосужился объяснить ключевые особенности.

Профессор обороны года, бывший мастер-аврор Аластор Грюм, был схвачен и оказался самозванцем после того, как Гермиона заметила, что фляжка, из которой Грюм всегда пил, подозрительно пахла Обратным соком. То, что самозванец был известен как Барти Крауч, Джуниор заставил всех в курсе кричать «невозможно!» потому что Крауч-младший должен был быть мертв. Настоящий Аластор Грюм в конце концов был спасен, будучи запертым в своем дорожном сундуке.

Вернемся к настоящему...

Сотрудники сделали перерыв и обсуждали свои выводы друг с другом. Было поразительно наблюдать, как Северус Снейп из всех людей на самом деле казался чуть ли не головокружительным от открытия стольких редких и дорогих ингредиентов для зелий, которые были просто забыты. Мадам Хуч вела переговоры с профессорами Флитвиком и Бетесдой Бэбблинг, учителем Древних рун, о том, чтобы позже просмотреть коллекцию метел, чтобы увидеть, какие из них пригодятся для будущих занятий. Минерва взглянула туда, где на диване сидели Гарри и Гермиона; оба теперь заснули в объятиях друг друга.

Воспоминания о лете перед пятым годом и начале этого безумного приключения:

Волдеморт нашел способ вернуться в прошлом году благодаря усилиям Петтигрю. Крыса украла немного крови у Седрика Диггори, чемпиона Трех Волшебников Хогвартса, чтобы использовать его в отвратительном темном ритуале, чтобы восстановить дух в своем теле. Седрик был свидетелем ритуала и сумел сбежать в безопасное место. Следующим летом он пытался рассказать всем о том, что произошло, но трусливая администрация Корнелиуса Фаджа отрицала, что это когда-либо происходило, и объявляла Седрика лживым дураком, ищущим внимания. Седрик обратился к Гарри с просьбой о его поддержке в повышении осведомленности о возвращении Темного Лорда в волшебный мир. Гарри согласился и официально заявил, что характер Седрика таков, что старший мальчик не может сочинять истории для привлечения внимания.

Это привело к нападению двух «мошенников»-дементоров, появившихся возле местного парка в Литтл-Уингинге, где слонялись Гарри и его двоюродный брат Дадли. Гарри удалось отразить дементоров с помощью своего Патронуса, защитного заклинания, которому он научился еще на третьем курсе у профессора Люпина. Позже пришло письмо через сову, в котором говорилось, что его обвиняют в использовании магии перед магглом и что он должен предстать перед судом. Его дядя пытался использовать это, чтобы выгнать Гарри из дома, но Дадли неожиданно остановил его, сказав отцу, что они были бы мертвы, если бы не Гарри.

Суд над Гарри был отменен после того, как он отправил письмо директору Боунсу, в котором объяснил, что произошло, и что он готов оставить память об этом событии. Когда он пришел в школу, он вместе со всеми узнал, что Долорес Амбридж, старший заместитель министра магии, станет их новым профессором DADA. Известная как «Жаба» или «Умбитч», хотя и не в пределах слышимости этой женщины, Амбридж быстро стала самым презираемым человеком в стенах замка за свои драконовские методы дисциплины и неспособность учить. В своей новейшей попытке вырвать власть из рук устоявшегося старшинства она воссоздала (и, возможно, исказила) древнюю должность Верховного Инквизитора.

Вернемся к настоящему...

Гермиона была разочарована, узнав, что дневника Ровены о том, как запрограммировать драгоценный камень в новый жесткий диск, не было в куче книг, которые они нашли в тот день. Она неохотно признала, что учителя и эльфы даже не коснулись поверхности того, что было в той комнате за то короткое время, что они были там. Тем временем ей удалось сохранить драгоценный камень, предназначенный для диадемы, до тех пор, пока она держала его и местонахождение других в секрете. Когда группа спустилась с лестницы на первый этаж, их встретил хмурый взгляд разочарованного Альбуса Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/75361/2163615>